

№ 666. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 778.

18/5 декабря 1914 г.

Reçu votre télégramme No 4159 ¹.

En réponse à mémoire à ce sujet et à mes entretiens avec Nicolson et Grey, ce dernier m'a transmis mémoire, dont traduction suivante: «Sir E. Grey est tout prêt à inviter Sir W. Townley à appuyer les démarches de son collègue russe, afin que nouvelles représentations soient adressées à l'ambassadeur turc par le gouvernement persan dans le but de faire évacuer sans retard le district... envahi par les Kourdo-Turcs. Il espère que gouvernement impérial exercera pression sur Schodja afin de le retenir d'une action militaire qui, entreprise par un sujet persan contre la volonté de son gouvernement, ne ferait que causer des inquiétudes au Cabinet de Téhéran. Sir E. Grey ne soulèverait aucune objection contre toutes mesures militaires russes stratégiques, si le gouvernement persan refuserait faire représentations à Turquie, ou bien si le gouvernement turc ne retirait pas immédiatement ses troupes et si le gouvernement persan ne serait pas à même d'aboutir à ce résultat. L'impuissance de la Perse de défendre sa neutralité justifierait action militaire russe». Vraie objection cependant contre action Schodja est qu'elle serait probablement inefficace contre les Turcs, ne manquerait pas de créer une agitation contre lui-même parmi les autres tribus, en provoquant une guerre civile et des plaintes du gouvernement persan que désordre créé provient du fait d'avoir employé Schodja, malgré protestations du Cabinet de Téhéran.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получил вашу телеграмму № 4159.

В ответ на памятную записку по этому поводу и на мои устные представления Никольсону и Грей, последний вручил мне памятную записку, перевод которой следует: «Сэр Э. Грей вполне готов предложить сэру В. Тоунлею поддержать шаги его российского коллеги в смысле побуждения персидского правительства к представлению новых требований турецкому посланнику, дабы был незамедлительно эвакуирован округ ..., занятый курдо-турками. Он надеется, что императорское правительство окажет давление на Шоджу, чтобы удержать его от военных действий; последние, как предпринятые персидским подданным, вопреки воле его правительства, могут лишь причинить затруднения тегеранскому кабинету. Сэр Э. Грей не возражал бы против каких бы то ни было стратегических военных мероприятий России, если бы персидское правительство отказалось сделать представление Турции, или если бы турецкое правительство не отозвало немедленно своих войск, а персидское правительство оказалось бы

«внимательно следить за стремлением венгров заключить отдельный мир, которое по положительным данным существует».

¹ См. стр. 171, прим. 1.

не в силах добиться этого результата. Бессилие Персии в деле защиты своего нейтралитета оправдало бы военные действия России». Однако настоящее возражение против выступления Шоджи — это то, что, оказавшись, вероятно, недействительным против турок, оно с неизбежностью возбудит движение против самого Шоджи среди других племен, приведет к гражданской войне и вызовет со стороны персидского правительства нарекания на то, что беспорядки возникли в результате использования Шоджи и что это было сделано, несмотря на протесты тегеранского кабинета.

Бенкендорф.

№ 667. Посланник в Берне министру иностранных дел.

./ Телеграмма¹.

18/5 декабря 1914 г.

№ 1.

Первое сообщение Сватковского. — По вызову нарочным из Софии недавно... комитет, руководящий младочешской политикой, в составе депутатов Крамаржа, Рашивкура и (Ниянта). Послав последнего в Швейцарию, комитет просит оградить интересы чешского народа и при решительном решении... европейского вопроса и при сохранении Австро-Венгрии. В последнем случае дальнейшее развитие Чехии возможно обеспечить лишь широкой автономией, способной охранять его от майоризации немцами и венгерцами, неизбежной при уменьшении числа славян в монархии в случае отделения Галиции и сербских земель. При решительном решении чехи будут довольны и счастливы образованием из чешских и словацких земель королевства или вице-королевства под державой государя императора, с полной внутренней автономией, но при единстве армии, дипломатии и таможенной территории. Подробности изложены в проекте «Устава Славянской империи», представленном Крамаржем в июне сего года. Границу Чешского королевства желательно распространить на юг в Верхней и Нижней Австрии до Дуная, не включая однако Вену. Венгерские и словацкие земли должны отойти к королевству до Дуная и от поворота его прямой линией на восток. Чехи считают необходимым ослабить Венгрию отнятием значительного пространства (не венгерского и...) ного населения. В лучшее отношение венгерцев к славянству и к России чехи имеют основание не верить. Комитет просит не придавать значения вынужденным заявлениям пражского головы Гроша. Он действует под угрозой учреждения в Праге императорского комиссариата... Чехи признают, что Грош недостаточно самостоятельно исполняет свою задачу. Немецкая пе-

¹ Номер отсутствует. Частично опубл. Кр. арх., т. XXXIII, стр. 12.

чать злорадно пополняет его деятельность излияниями, опровергать которые у чехов нет возможности ¹.

Бахерахт.

**№ 668. Сообщение сербской миссии в Петрограде
министру иностранных дел ².**

19/6 декабря 1914 г.

Телеграмма сербского посланника в Афинах от [17] 4 декабря 1914 г.:

«По сведениям, которые здесь получаются, в Вене и в особенности в Будапеште все более и более создается расположение, чтобы Австро-Венгрия заключила мир с державами Тройственного соглашения независимо от Германии и даже против нее. Сербские успехи в особенности способствуют этому, так что близкие к австро-венгерскому правительству газеты сваливают вину на германский генеральный штаб за австрийские неуспехи. Однако здешний германский посланник сказал голландскому посланнику, что Германия постоянно энергично сопротивлялась действиям австрийской армии в Сербии и что эти действия начаты австрийской армией исключительно ради того, чтобы поднять мораль в стране. Сам греческий король сказал мне, что, по его сведениям, в Германии все считают, что военные австро-венгерские действия в Сербии ввиду положения на австро-русском театре военных действий были большой ошибкой. Недоразумения между австрийским и германским генеральными штабами, вызванные военными предприятиями в Сербии, увеличили уже существующие недоразумения, которые являются результатом бесцеремонного поведения германского генерального штаба в Австро-Венгрии. Кроме того, в Вене существует уверенность, что Германия приспособляет будущее Австро-Венгрии соответственно своим планам. В Вене, по полученным здесь сведениям, ясно дают себе отчет, что Германия делает все, чтобы за счет Австро-Венгрии выпутаться подешевле из войны. Здесь продолжают утверждать, что в этом смысле ведутся

¹ Тел. от того же числа, являющейся продолжением тел. за № 1 (опубл. Кр. арх., т. XXXIII, стр. 12), Бахерахт сообщал о «тяжелом положении даже умеренных чешских кругов», о котором свидетельствует прекращение на неделю младочешских «Narodni Listi». Бахерахт далее передавал просьбу Крамаржа и его товарищей о том, чтобы русские войска, «если окажется необходимым, вступили на чешскую землю лишь для стратегических целей, а не для диверсии, иначе чешское население, которое радостно встретит русских, подвергнется возмездия» и «богатая страна... будет разорена, может быть, без пользы для русского оружия».

² Лит. копия.

переговоры между Берлином и Римом. Судя по одной телеграмме, Венгрия проявляет желание начать переговоры о мире независимо даже от Вены, надеясь, что может спасти Трансильванию. И с разных других сторон получаются сведения, которые подтверждают известия греческого посланника в Вене, что приближается время, когда Австро-Венгрия начнет зондировать и другие державы для заключения мира, как это она сделала относительно Сербии. Пробу заключить мир с Сербией Австро-Венгрия делала с согласия Германии, и цель этой попытки была освободить свою южную армию и послать ее против России. Разговоры же с прочими державами о мире должны быть независимы от Германии и даже должны быть направлены против нее».

№ 669. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 4348 ¹.

19/6 декабря 1914 г.

Ваша телеграмма № 675 ² получена.

Сюда также доходят слухи о возможной попытке Австрии заключить отдельный мир, но пока эти слухи еще весьма неопределенны, и их подтверждение представляется гадательным. Во всяком случае почин подобных переговоров должен принадлежать Австрии, и нам необходимо будет выслушать ее предложения прежде, чем установить наши условия ³.

С а з о н о в.

№ 670. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

./ Телеграмма № 377.

19/6 декабря 1914 г.

Греко-турецкие отношения еще обострились ⁴ вследствие угрозы турок расстрелять грека, состоящего на службе у греческого морского агента в Константинополе и задержанного за шпионство. Германские представители предложили заступиться перед оттоманским правительством в целях улажения инцидента ⁵. Венизелос мне по-

¹ Опубл. Stieve, S 162, № 244.

² См. № 656.

³ Тел. Бьюкенену от 29/16 дек. за № 1250 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Грей отмечал, что вопрос о сепаратном мире с Австро-Венгрией больше всего затрагивает Россию и что Франция и Англия не будут возражать против заключения мира с Австро-Венгрией, если последняя предложит условия, удовлетворяющие Россию.

⁴ Письмом от 14/1 дек. Демидов отмечал, что вопрос о греч. беженцах, спасающихся от преследования со стороны турок, «достиг своего апогея» и греко-турец. отношения обострились до такой степени, что остается только разрыв дипл. сношений.

⁵ Тел. от 18/5 дек. (сообщенной росс. м-ву ин. дел серб. миссией 23/10 дек.) Балугджич сообщал о заявлении греч. прав-ва герм. и австр.-венг. прав-вам,

ведал, что разрыв дипломатических сношений с Турцией может легко наступить.

Д е м и д о в.

№ 671. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 469.

19/6 декабря 1914 г.

Личная.

Копия в Ниш.

Ссылаюсь на телеграмму Трубецкого № 1118 ¹, получил вашу телеграмму № 4302 ².

Еще до получения указанной телеграммы вашего высокопревосходительства я виделся вчера с Братиану, только-что оправившимся от 10-дневной болезни, и имел с ним продолжительный, совершенно доверительный разговор по содержанию вышеупомянутой телеграммы Трубецкого, который ставит вопрос о наших переговорах с румынским правительством в наиболее подходящие, по моему мнению, для здешней обстановки условия. Братиану вновь высказался за желательность обеспечения за нами активной кооперации Болгарии и опять упомянул уже известные вашему высокопревосходительству условия, при которых Румыния будет готова пойти на некоторые территориальные уступки. Относительно размера последних он высказался следующим образом: Румыния не может согласиться на изменение границы в сторону Дуная, Добрич она вернет Болгарии, по поводу Бал-

что, если гонения против греч. населения не прекратятся, Греция будет принуждена прибегнуть к крайним мерам против Турции. Балугджич отмечал в то же время, что шаг этот считается в Афинах «признаком слабости и желанием посредством вмешательства Германии и Австро-Венгрии избежать столкновения с Турцией».

Тел. от 22/9 дек. за № 379 Демидов сообщал, что герм. посланник распространяет слухи об обращении Греции к Германии с просьбой о покровительстве грекам в Турции. Запрошенный по этому поводу Демидовым, Венизелос разъяснил, что греч. прав-во, «усматривая в Турции не что иное как германский протекторат... действительно обратилось в Берлин и Вену, в качестве друзей и союзников Турции», с просьбой предупредить турец. прав-во о серьезных последствиях, сопряженных с дальнейшими преследованиями греков.

Письмом 9 янв./27 дек. Демидов между прочим сообщал, что турец. прав-во через посредство герм. посланника в Афинах предложило освободить арестованного греч. моряка, при условии немедленного отзыва греч. морского агента в К-поле, «действенного и осведомленного», которому, по словам Демидова, «мы обязаны между прочим большей частью сведений о действиях и передвижениях турецкого флота». Венизелос категорически отказался отозвать морского агента, отметив, «что он предпочел бы, если того потребуют обстоятельства, отозвать греческую миссию в полном составе».

¹ См. стр. 185, прим. 6.

² См. № 649.

чика он ничего определенного сказать не может, так как вопрос этот должен подвергнуться всестороннему обсуждению кабинета и генерального штаба, и тут приходится также считаться с существующим в некоторых здешних кругах желанием сохранить все или хотя бы часть приобретенного в прошлом году побережья Черного моря. Братиану далее сказал, что более чем вероятно и что лично он совершенно убежден в том, что Румыния выступит одновременно или немедленно вслед за Болгарией. Братиану не желал придавать своим разъяснениям характер формального обязательства, а просил рассматривать их как указание на его личную программу, которую он намерен осуществить. Он уполномочивает при этом Трубецкого пользоваться вышеуказанными данными при дальнейших его конфиденциальных переговорах с Пашичем. В заключение позволяю себе высказать личное мое мнение о предпочтительности доверительных переговоров с Братиану официальным выступлениям представителей держав Тройственного согласия, и может быть, даже вообще было бы удобнее вести первым из указанных способов переговоры после восстановления балканского блока. Эти переговоры могут затянуться, и конфиденциальный их характер возбудит меньше опасений у соблюдающих осторожность балканских государств и увеличит шансы сохранения наших предложений в тайне от наших врагов.

П о к л е в с к и й.

№ 672. Министр иностранных дел посланнику в Каире Смирнову.

Телеграмма № 4351.

20/7 декабря 1914 г.

Копия в Лондон.

Великобританский посол передал мне вчера памятную записку, извещающую императорское правительство о состоявшемся провозглашении протектората Великобритании над Египтом¹.

Английское правительство намерено не затрагивать иностранных интересов и, в согласии с державами, произвести лишь изменения, вызванные войною с Турциею. Египетское правительство издаст указ об оставлении в силе консульской и иной иностранной юстиции в пределах, совместимых с существованием военного положения. По всем делам благоволите отныне обращаться к вновь назначенному верховному комиссару, как министру иностранных дел².

С а з о н о в.

¹ Пам. записка англ. пос-ва от 19/6 дек. хранится в Арх. Вн. Пол., в деле П. А. 2413. Содержание ее исчерпывается публикуемым документом.

² Пам. запиской от 20/7 дек. рос. м-во ин. дел уведомляло англ. пос-во о признании рос. прав-вом англ. протектората над Египтом.

№ 673. Посол в Париже министру иностранных дел.Телеграмма № 690 ¹.

20/7 декабря 1914 г.

Получил вашу телеграмму № 4302 ².

По поводу ее содержания Делькассе высказал мне нижеследующие соображения. Французский посланник в Софии доносит, что сделанное там представителями держав Согласия заявление произвело на болгарское правительство благоприятное впечатление и что есть основание надеяться, что к концу февраля или в марте Болгария решится выступить против Турции, в особенности если к тому времени Румыния выступит против Австрии. По сведениям из Ниша, Пашич не хочет слышать о том, чтобы (ныне) же, т. е. ранее, чем Сербия сама будет уверена в размере земельного вознаграждения за счет Австрии, были определены размеры того, что Болгария получит в Македонии. Наконец, в Бухаресте Братиану откладывает всячески момент выступления против Австрии... согласие на немедленное возвращение Болгарии части Добруджи. Вследствие всего этого Делькассе думает, что предположенный вами ряд шагов мог бы произвести обратное действие как в Нише, так и в Бухаресте, и трудно, вообще, весьма трудно ожидать, чтобы балканские государства сами достигли согласия по столь щекотливым вопросам; ему кажется поэтому, что в настоящую минуту было бы лучше воздержаться от новых шагов с тем, чтобы позже, выбрав удобную минуту, державы Согласия выступили с авторитетным разрешением сказанных вопросов. Ныне же можно было бы ограничиться тем, чтобы заявить болгарскому правительству, в общих выражениях и с согласия Братиану, что Румыния так же, как и Сербия, согласна сделать Болгарии некоторые земельные уступки в Добрудже. Делькассе телеграфирует в этом смысле Палеологу.

И з в о л ь с к и й.

№ 674. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

./ Телеграмма № 1227.

20/7 декабря 1914 г.

Копия в Бухарест.

Ссылаюсь на телеграмму Поклевского № 469 ³.

Высказанное Братиану нашему посланнику личное убеждение, что выступление Румынии совпадет с болгарским, нельзя не рассматривать как весьма существенный успех, принимая особенно во внимание,

¹ Опубл. L. N., III, p. 43.² См. № 649.³ См. № 671.

что Братиану всегда говорит скорее менее, чем более того, на что решается. Что касается земельной уступки, то не могу не высказать сожаления, что Братиану становится на путь мелкого, тугого торгашества. Незначительными уступками ему не удастся примирить Болгарию с утраченной территорией. Гораздо правильнее, казалось бы, оставить за собой из отнятой у Болгарии территории лишь то, что оправдывается действительными стратегическими соображениями. Позволяю себе высказать мнение, что в этом вопросе можно надеяться на успех воздействия на Братиану таких людей, как Костинеску. Было бы однако крайне важно возможно скорее добиться результата в этом направлении.

Т р у б е ц к о й.

№ 675. Министр иностранных дел начальнику штаба верховного главнокомандующего Янушкевичу.

Письмо № 863 ¹.

21/8 декабря 1914 г.

Строго секретно.

М. г. Николай Николаевич,

С точки зрения общегосударственных интересов и огромных жертв, которые мы несем в настоящей европейской войне, я полагаю, что таковая никоим образом не должна закончиться без овладения Россией обоими проливами, т. е. без обеспечения ей верного, свободного выхода к Средиземному морю. Я не считаю однако, чтобы победы, которые господь позволит нам одержать над Австрией и Германией, позволили нам разрешить одновременно и восточный вопрос, в желательном для нас смысле. Тут вновь придется прибегнуть к силе, ибо, очевидно, турки добровольно не согласятся уйти из Константинополя. Одним дипломатическим воздействием этого нельзя будет достигнуть. Ввиду этого позволяю себе просить ваше высокопревосходительство не отказать в сообщении мне — в целях ориентировки министерства в этом важном вопросе, — к каким военным операциям решено прибегнуть для фактического проникновения к Проливам и захвата их вместе с прилегающей областью, безотносительно к времени осуществления сказанных мер.

В ожидании любезного ответа вашего высокопревосходительства возможно безотлагательного ².

Примите и пр.

[С а з о н о в.]

¹ Опубл. К-поль и Пр., II, стр. 115.

² Ответным письмом от 25/12 дек. за № 1064 (опубл. К-поль и Пр., II, стр. 116) Янушкевич, «по повелению верховного главнокомандующего», сообщал, что «вопрос о выделении особых сил для овладения Проливами не может быть

№ 676. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

./-. Телеграмма № 183.

21/8 декабря 1914 г.

№ 1.

Валленберг сообщил мне, что свидание трех королей¹ привело к выяснению полной общности мыслей относительно сохранения нейтралитета и интересов торговли и мореплавания трех стран; решения, принятые на свидании, не направлены ни против кого и «меньше всего против России»; главным решением было: во всех случаях, касающихся нейтралитета и мореплавания и товарообмена, не принимать никаких мер и не давать ответа ни на какие (чужие) предложения запросы или заявления, не посоветовавшись сначала между собою².

Н е к л ю д о в.

№ 677. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Депеша № 41.

21/8 декабря 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич.

Министр иностранных дел просил меня довести до сведения вашего высокопревосходительства о намерении черногорского правительства отправить в ближайшем времени во Францию и Англию одного из своих дипломатических чиновников для ходатайства о разрешении некоторых вопросов, перечисляемых в нижеследующем списке:

- 1) des uniformes et des chaussures pour l'armée,
- 2) de l'expédition du blé acheté en France,
- 3) arranger la question de l'accompagnement par la flotte française des transports jusqu'à Antivari,
- 4) l'exportation des moutons en France et en Angleterre,
- 5) arranger avec le gouvernement français la question de l'armement

поднят ранее достижения нами решительного успеха над нашими западными противниками». «Если бы после достижения такового успеха, — писал Янушкевич, — нам не удалось обеспечить себе обладание Константинополем и Проливами дипломатическим путем, то вопрос этот должен будет составить предмет совершенно особой военной операции, определить объем которой в настоящее время представляется весьма затруднительным».

¹ Свидание королей дат., швед. и норв. состоялось в Мальме 18/5 и 19/6 дек.

² Тел. от того же числа за № 183 — № 2 Неклюдов передавал слова Валленберга, выразившего удовлетворение по поводу того, что ему «удалось связать Швецию тесными узами с двумя родственными ей народами, не разделявшими уже в начале войны «ее неосновательных предубеждений и преувеличенных симпатий».

Ответной тел. от 23/10 дек. за № 4393 Сазонов просил Неклюдова заверить Валленберга, что Россия с своей стороны «искренно желает поддерживать самые дружественные и добрососедские отношения с Швецией».

du port d'Antivari avec des canons contre les aéroplanes et des canons à longue portée contre les bateaux de guerre autrichiens,

6) demander au gouvernement français un officier du port pour arranger la question du débarquement et l'aménagement du port d'Antivari,

7) régler avec le gouvernement français la question de l'action française sur le Lovtchen au printemps prochain,

8) demander quelques munitions,

9) accélérer le repatriement des Monténégrins d'Amérique que le gouvernement anglais veut prendre sur lui ¹.

Г. Пламенац ходатайствует о возможной поддержке и содействии со стороны императорских послов черногорскому делегату, о времени выезда которого я не премину сообщить императорскому министерству по телеграфу.

Кто именно поедет делегатом, пока еще не установлено ².

Большая часть перечисленных пунктов, касающихся организации черногорского экспорта и снабжения страны некоторым количеством хлеба, амуниции и одежды для солдат, а равно и вопрос о перевозке возвращающихся эмигрантов, по всей вероятности, никаких особенных сомнений и трудностей не вызовут. Последний вопрос — о доставлении эмигрантов, — как известно, уже получил благодаря нашему содействию благоприятное разрешение ³.

¹ «1) об обмундировании и обуви для армии,

2) о перевозке закупленного во Франции зерна,

3) урегулировать вопрос о конвоировании транспортов французским флотом до Антивари,

4) вывоз баранов во Францию и в Англию,

5) урегулировать с французским правительством вопрос о снабжении Антиварского порта зенитными орудиями и дальнобойными орудиями против австрийских военных судов,

6) просить французское правительство о назначении портового чиновника для упорядочения дела высадки и улучшения Антиварского порта,

7) урегулировать с французским правительством вопрос о деятельности французских на Ловчине ближайшей весной,

8) просить об уступке некоторого количества военных припасов,

9) ускорить возвращение на родину черногорцев из Америки, — дело, которое английское правительство желает взять на себя».

² Тел. от 4 янв. 1915 г./22 дек. 1914 г. за № 173 Обнорский доносил, что в Англию и Францию командирован Иован Попович, и передавал просьбу черног. прав-ва об оказании ему содействия рос. послами в Париже и Лондоне.

³ Тел. от 16/3 окт. за № 136 Обнорский доносил о заключении черног. прав-вом с англ. пароходным об-вом контракта на перевозку из Нью-Йорка возвращающихся на родину для участия в войне 5 000 черногорцев; вместе с тем он передавал просьбу черног. прав-ва о поддержке в Лондоне ходатайства послед-

Хлеб, о котором идет речь, представляет собой остаток (приблизительно половину) закупленных черногорцами во Франции 20 000 квинталов марокканского зерна, предназначенного на удовлетворение наиболее насущных нужд страны. Запаса этого, а равно и 3 000 тонн хлеба, заказанного в Англии, также здесь ожидаемого в скором времени, может хватить лишь на сравнительно короткое время, и я считаю долгом еще раз указать на насущную необходимость скорейшего доставления из Салоник на предоставленном Черногории английском пароходе хотя бы некоторой части 48 000 тонн (3 миллиона пудов) даруемого нами русского зерна, которым можно прокормить все увеличившееся ныне вдвое черногорское население в течение 6 — 8 месяцев ¹.

Несравненно более сложным представляется разрешение пунктов 5-го, 6-го и 7-го черногорских ходатайств.

Если и трудно вообще при созданной событиями последних лет и в особенности нынешней войной политической обстановке настаивать на соблюдении ст. 29 Берлинского трактата, гласящей, что «*les fortifications entre le lac (de Scutari) et le littoral sur le territoire monténégrin seront rasées et il ne pourra en être élevé de nouvelles dans cette zone*»², то следует иметь в виду, что организация французами военного оборудования Антиварского порта при наличии интересов в Адриатическом море полудружественной нам Италии, при едва ли подлежащей для нас сомнению необходимости сохранить свободные руки ко времени ликвидации нынешней войны с наименьшим для независимости сербства (в особенности для Сербии) риском и при склонности самого черногорского правительства ко всякого рода политическим комбинациям, не всегда совпадающим с интересами сербской группы, — допущение французов к военному хозяйничанью в Антиварском порту может

него относительно отсрочки до окончания войны всего платежа за означенную перевозку.

Тел. от 19/6 окт. за № 3346 Сазонов просил Бенкендорфа поддержать ходатайство черног. прав-ва.

¹ О закупке черног. прав-вом во Франции марокканского зерна сообщалось в тел. Обнорского от 23/10 сент. за № 120. В той же тел. передавалась просьба черног. прав-ва о присылке рос. прав-вом, ввиду угрожающего Черногории голода, пшеничной муки и кукурузы.

Тел. от 25/12 дек. за № 167 Обнорский, отмечая возможность голодного бунта в черног. войсках вследствие истощения хлебных запасов, передавал просьбу черног. прав-ва о поддержке перед англ. и франц. прав-вами его ходатайства о конвоировании до Антивари англ. парохода с грузом зерна для Черногории.

² «Укрепления на черногорской территории между (Скутарийским) озером и побережьем должны быть скрыты, и возведение новых укреплений в этой зоне не допускается».

повлечь за собой для нас такие осложнения, последствия которых пока не поддаются учету, но во всяком случае могут представить не мало затруднений и для нашего престижа и для покровительствуемых нами югославянских народов.

Сверх того, надлежало бы иметь в виду, что торговая эксплуатация порта и управление всеми его сооружениями принадлежит итальянской Антиварской компании.

Вот почему со своей стороны я полагал бы желательным отнестись отрицательно к ходатайству об укреплении Антивари французами и ограничиться несколько более тщательной, чем до сего времени, и вполне для местных нужд достаточной организацией конвоирования французской эскадрой торговых транспортов, доставляющих в Антивари всякого рода припасы.

По отношению к пункту 7-му я уже неоднократно имел честь указывать на несколько сумбурный характер и более чем недостаточные результаты деятельности французской артиллерии на Ловчене¹. Считаю долгом повторить, что и эта операция должна быть прежде всего поставлена в связь с общими стратегическими соображениями русско-сербского военного плана, ибо единственно, как мне кажется, правильным со славянской точки зрения разрешением вопросов о Каттарской бухте являлось бы сочетание французских морских операций с сербо-черногорскими действиями не только с Ловчена, но и со стороны босно-герцеговинского фронта².

Вопрос этот, во всяком случае, будет по всем признакам разрешаться лишь с наступлением весны, и потому я полагал бы равным образом желательным пока не принимать в этой области никаких окончательных решений.

В заключение позволяю себе отметить принципиальную желательность нашего участия во всякого рода переговорах между правительством покровительствуемой нами Черногории и кабинетами других

¹ Тел. Обнорского от 28/15 сент. за № 125 (см. № 331), от 21/8 окт. за № 139 и деп. от 3 нояб./21 окт. за № 39. Тел. за № 139 Обнорский доносил, что приехавший для инспектирования франц. артиллерии на Ловчене франц. адмирал Дебон «пришел к выводу о невозможности при нынешних средствах нападения добиться каких-либо результатов в операциях против укреплений Каттарской бухты». Для осуществления каттарской операции, по мнению Обнорского, «потребовались бы и более многочисленные и, главное, сильные орудия высшего калибра, и отряд войск, который в настоящее время черногорцы, пославшие главные силы на боснийский фронт, выделить не могут» (деп. № 39).

² На необходимость сочетания в операциях против Каттаро деятельности сербо-черног. войск с действиями союзного флота в Адриатике Обнорский указывал в деп. от 3 нояб./21 окт. за № 39 (см. пред. прим.).

государств. Участие это дает нам возможность не только продолжать в широком масштабе нашу традиционную помощь и содействие черногорскому народу, но и направлять в должное русло деятельность черногорских правителей, не страдающих избытком политической сноровки и притом склонных к сепаратным, чисто провинциальным комбинациям, подчас не совпадающим с интересами общеславянской политики.

Примите и пр.

Н. О б н о р с к и й.

№ 678. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 789.

22/9 декабря 1914 г.

Grey me dit aujourd'hui qu'il partirait demain en congé jusqu'à lundi prochain, ce dont je le félicitai vivement. Grey dit qu'il voulait me parler Perse et qu'il allait adresser à ce sujet télégramme à Buchanan. Grey reconnaît parfaitement que modifications dans les arrangements anglo-russes pour Perse sont devenues nécessaires. Quoique négociations en temps de guerre ne soient pas faciles, il pense que le mieux serait que vous vous chargiez d'entamer des pourparlers avec Buchanan dès maintenant, il y consent d'autant plus volontiers à cause intensité des labeurs que lui imposent guerre maritime, questions du commerce neutre, grandes questions financières et surtout le maintien de l'état d'esprit en Orient. Ces négociations préliminaires pourraient être formellement conclues plus tard. Grey me dit que situation en Perse est délicate, que agitation turque et allemande est extrêmement active, que déjà gouvernement anglais avait pu arrêter des envois d'argent considérables, que les nouvelles périodiques fausses victoires allemandes s'y répandaient, que pour ces raisons il croit qu'il est de toute nécessité de ne rien faire à Téhéran qui puisse aider cette agitation et préparer le terrain. Il me répéta qu'un éclat en Perse aurait une répercussion immédiate qui suffirait à enflammer sentiment panislamique qui jusqu'ici grâce à prudence constante n'a pas eu de succès. Grey me dit qu'une attitude péremptoire des ingérences directes des deux légations aurait infailliblement ce résultat, c'est pourquoi il ne pouvait pas s'y décider et au contraire recommandait d'user de beaucoup de modération et de grande prudence qui rétablisse l'équilibre. Grey me dit que gouvernement persan devait posséder les moyens d'existence pour n'être jeté dans les bras de la Turquie et que gouvernement anglais était prêt, d'accord avec nous, à participer à une avance au Trésor persan épuisé. Grey me dit que à ces conditions tout en n'exprimant pas les mêmes objections que le gouvernement impérial contre l'un ou l'autre ministre per-

san dont aucun ne serait parfait, il consentirait aux quelques mutations que vous désireriez et il consentirait aussi à ce que gouvernement persan fût amicalement avisé que n'ayant pas lui-même moyens militaires à sa disposition, action personnelle de Schodja devenait une nécessité qu'il devait accepter. Mais Grey ne désire pas pousser l'ingérence jusqu'aux questions intérieures comme le medjlis ou autre qui en ce moment aurait les plus graves inconvénients ni surtout entamer aucune question de façon péremptoire ce qui ne serait que travailler au profit prestige musulman de Turquie et des intérêts allemands. Il me répéta qu'il verrait avec plaisir que vous commenciez négociations avec Buchanan.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Грей сказал мне сегодня, что завтра он уезжает в отпуск до будущего понедельника, с чем я его горячо поздравил. Он сообщил, что намерен говорить со мной о Персии и предполагает отправить по этому поводу телеграмму Бьюкенену. Грей вполне признает, что изменение англо-русских соглашений о Персии стало назревшей необходимостью. Хотя переговоры во время войны и не легки, он думает, что лучше всего было бы, если бы вы теперь же приступили к переговорам с Бьюкененом; он соглашается на это тем охотнее, что у него очень много работы в связи с вопросами морской войны, нейтральной торговли, в связи с крупными финансовыми вопросами и главным образом с поддержанием настроения на Востоке. Эти предварительные переговоры могли бы быть оформлены впоследствии. Грей сказал мне, что положение в Персии щекотливое, что германская и турецкая агитация весьма активна и что английскому правительству уже удалось задержать пересылку значительных денежных сумм, что ложные известия о германских победах периодически распространяются в Персии и что по этим причинам не следует предпринимать в Тегеране ничего, что могло бы способствовать этой агитации и создавать почву для нее. Он мне повторил, что взрыв в Персии немедленно имел бы такое отражение, которого было бы достаточно, чтобы разжечь панисламистские стремления, которые, благодаря неизменной осторожности, до сих пор не имели успеха. Грей сказал мне, что безапелляционный характер непосредственного вмешательства обеих миссий неизбежно привел бы к этому, а потому он не может решиться на подобную политику и, наоборот, советует действовать с большой умеренностью и осторожностью, что будет способствовать восстановлению равновесия. Грей сказал мне, что персидское правительство должно иметь средства к существованию, иначе оно бросится в объятия Турции, и что английское правительство готово в согласии с нами принять участие в суде опустевшей персидской казне. Грей сказал, что при этих условиях, не выставляя однако тех же возражений, что и императорское правительство, против того или другого персидского министра, из которых ни один не является совершенством, он согласился бы на некоторые перемены, которых вы желаете, и пошел бы также на то, чтобы персидскому правительству было дружелюбно указано, что раз оно само не располагает военными силами, личное выступление Шоджи становится необходимостью, и оно должно на это согласиться. Но Грей не хочет ни распространять вмешательство на такие внутренние вопро-

сы, как вопрос о меджлисе и другие, что имело бы в настоящий момент самые серьезные неудобства, ни, в особенности, применять решительный образ действий при разрешении каких-либо вопросов, что было бы равносильно работе на пользу мусульманского престижа Турции и германских интересов. Он мне повторил, что с удовольствием узнает о начале ваших переговоров с Бьюкеноном.

Бенкендорф.

№ 679. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 208.

22/9 декабря 1914 г.

Лично.

Прибывший в Рим по пути в Париж румынский депутат Диаманди¹ посетил только меня и английского посла. Из итальянских правительственных лиц он никого не желал видеть, предпочитая объясниться с ними недели через две, по возвращении сюда из Парижа, где он намерен обеспечить боевые припасы для румынской армии, которая терпит в них недостаток. С французским правительством он также переговорит относительно предстоящего активного выступления Румынии. Диаманди мне сказал, что в силу нашего соглашения с Румынией последней предоставлено избрать момент для объявления войны Австрии и что самым подходящим временем для этого, по мнению румынского правительства, был бы февраль месяц, так как раньше карпатские снега остановили бы военные действия². Пока же Румыния покупает, где только возможно, припасы и помогает Сербии разными поставками по Дунаю. Диаманди виделся в Софии с Радославовым, который ему сказал, что интересы Болгарии совпадают с интересами Румынии и что враги Румынии были бы врагами Болгарии. «Лица, от имени которых я говорю и которые составляют большинство нации, — прибавил Диаманди, — полагают однако, что нельзя рисковать судьбою страны, основываясь на одном лишь устном заверении, и что необходимо, чтобы такое заявление было сделано и подписано королем болгарским и гарантировано державами Тройственного соглашения. Однако, если бы даже паче чаяния намерения Болгарии оказались

¹ Тел. Поклевского от 21/8 дек. за № 475 (опубл. Stieve, S. 162, № 245) сообщалось о поездке членов рум. парламента Кантакүзена и Костинеску (сына м-ра финансов) в Париж и Диаманди и Истрати — в Рим, с поручением «распространять во Франции и Италии убеждение в скором выступлении Румынии против Австрии» и воздействовать на общественное мнение Италии с целью добиться ее выступления.

² Тел. от 20/7 дек. за № 548 Савинский сообщал, что, по словам Дерусси, рум. прав-во «бесспоротно решило начать частичную мобилизацию [28] 15 января».

нам враждебными, то и в таком случае ее войска отказались бы стрелять против русских, которые вместе с румынскими войсками из Добруджи были бы в состоянии парализовать болгарскую армию». Но гораздо вероятнее, по мнению Диаманди, что болгары займут Фракию, коль скоро из нее выйдут турецкие войска. Далее Диаманди сетовал, что дипломатия Тройственного соглашения не оказывает давления ни в Болгарии, ни в Сербии и еще меньше в Греции для сближения этих стран. В Румынии же посланники стремятся склонить бухарестский кабинет к уступкам и как будто недостаточно осведомлены, что между румынским правительством и державами Тройственного соглашения существует уже полное единство взглядов. Конфиденциально Диаманди прибавил, что, в случае, если бы и Болгария согласилась на совместные с Россией военные действия с Румынией, то бухарестский кабинет не отказал бы софийскому в некоторых территориальных уступках. В конце беседы Диаманди заметил, что вторжение по ту сторону Трансильвании карпатской армии, которая составила бы в таком случае правое крыло румынских наступательных сил, ускорило бы ход событий и заставило бы Румынию начать войну даже до февраля.

К р у п е н с к и й.

№ 680. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 1242.

22/9 декабря 1914 г.

Военный агент сообщает, что потери сербов в недавних боях весьма значительны и что всего сербская армия насчитывает людей под ружьем не более 120 000 трех призывов, из коих четвертую часть составляет третий призыв, возраста от 40 до 45 лет. Дальнейшее пополнение армия будет иметь в 40 000 рекрутов будущего года и 15 000 македонцев; к этому можно прибавить известное число выздоравливающих. Материальная часть постепенно улучшается. Несмотря на высокий дух, порожденный победою, в армии чувствуется однако сильное утомление, а перспектива затяжной войны действует на сербов угнетающе. Если с этими данными сопоставить известие, что Австрия подготавливает новое наступление на Белград¹, то нельзя не притти к заключению

¹ Тел. от 14/1 дек. за № 1189 Трубецкой высказывал мнение, что «в самой значительности такого успеха, как обратное занятие Белграда, кроется известная опасность», так как Австро-Венгрия не примирится «с подобным поражением», причем, ввиду невозможности «пользоваться славянами против Сербии», «не исключена возможность замены их германцами».

Тел. от 20/7 дек. за № 378 Демидов сообщал, что, согласно донесению греч. посланника в Вене, австро-венг. прав-во подготавливает новый поход, ближайшей целью которого намечено взятие Белграда.

о желательности, использовав впечатление успехов, по возможности ускорить создание условий для безотлагательного выступления Румынии и Болгарии, а также для гарантий компенсаций Сербии, причем казалось бы, что упоминание «части Далмации» нисколько не предпрещает интересов Италии, о коих упоминает Поклевский¹. Убедительно прошу о возможно большем осведомлении, недостаток коего стесняет в оценке общего положения и взглядов союзных правительств.

Трубецкой.

Разделяю высказанный взгляд².

Москва, [25] 12 декабря 1914 г.

№ 681. Послание в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 1243.

22/9 декабря 1914 г.

В продолжительных дружеских беседах с Пашичем, которым я придавал характер личного предварительного обмена мнений, мы коснулись всех жгучих вопросов. Пашич, видимо, не желая отрезать возможность дальнейших разговоров, тем не менее, всякий раз указывает на невозможность ни для одного политического сербского деятеля согласиться на договорную границу. Этому я противопоставляю убеждение, что меньшей ценою не купить содействия Болгарии и, следовательно, скорейшего выступления Румынии. В вопросе уступки Македонии я различал две стороны: 1) самое существо вопроса, т. е. выгодные для Сербии последствия примирения с Болгарией и опасные последствия неуступчивости. Представляя наилучший выход Сербии из ее затруднений, выступление нейтральных имело бы самое серьезное общеевропейское значение, ускоряя окончание войны. Поэтому отказ Сербии поставил бы ее в тем более тяжелое положение, ибо им воспользовались бы болгары для переложения на нее ответственности. В результате Сербия могла бы потерять ту же Македонию, не заручившись никакими обеспечениями соответствующих приобретений за счет Австрии. И, во-вторых, наиболее приемле-

¹ Имеется в виду тел. Поклевского от 21/8 дек. за № 476, в которой он передавал свой разговор с Братиану. В ответ на замечание Поклевского «о возможности приобретения Сербией по окончании войны также и части Далмации» Братиану «высказался за желательность соблюдения особенной осторожности в последнем вопросе, так как Италия имеет претензии на часть Далматинского побережья, а активная кооперация Италии представляет для нас большую цену, чем даже военная помощь Болгарии». По словам Братиану, официальных данных об итал. претензиях у него не имеется, но «до него доходили сведения о желании Италии получить Далматинское побережье до Себенико».

² В царск. экз. слова: «к заключению... Поклевский» отчеркнуты синим карандашом.

мая форма балканского соглашения. Трудность добиться согласия правительства и скупщины на земельную уступку могла бы быть обойдена, если вопрос будет поставлен не на почву предварительного согласия страны, обставленного конституционными гарантиями, а как акт международного характера, каковой имело бы доверительное сообщение Пашичу тремя державами принятого ими решения, которое должно бы вступить в силу при заключении мира. Оставляя в стороне вопрос об объеме уступки, Пашич, видимо, признает известные выгоды такого приема. Полагаю, что к этому вопросу можно бы было подойти, когда выяснятся все прочие условия, способные облегчить для него постановку вопроса. Официальным совместным выступлениям должны будут предшествовать доверительные переговоры с Пашичем. Было бы опасно поставить его лицом к лицу с решением, которое состоялось бы за его спиной и не связывало его никакой нравственной ответственностью. Во всяком случае, считаясь с здешним настроением и воздействием его на армию, на мой взгляд, ... необходимость держать в полном секрете условия соглашения, если оно состоится. Возможность подобного секрета доказывается опытом сербо-болгарского договора 1912 года, который стал известен публике только когда между союзниками порвалась связь.

Т р у б е ц к о й.

**№ 682. Сообщение сербской миссии в Петрограде
министру иностранных дел ¹.**

23/10 декабря 1914 г.

«На основании полученных сведений здесь сложилось мнение, что Германия не будет сопротивляться, чтобы Австро-Венгрия начала переговоры с державами Тройственного соглашения о мире. Судя по полученной здесь телеграмме из Берлина, германское правительство считает, что это начало для переговоров воздействует на общественное мнение во Франции, Англии и Италии так, чтобы оно потребовало прекратить военные действия против Германии или, по крайней мере, чтобы не сопротивлялось прекращению их. После этого Италия, Румыния, а также Соединенные американские штаты, которые зондированы в этом смысле, могли бы легче приступить к посредничеству, раз с одной стороны сделан шаг. Здесь даже полагают, что ценою для мира, может быть, помимо тех великих жертв, которые должна принести Австро-Венгрия, должен послужить германский флот и что за такую цену согласится Англия приступить к переговорам. На

¹ Лит. копия. Передача тел. серб. посланника в Афинах.

основании тех же сведений из иностранства здесь полагают, что Германия и Австро-Венгрия теперь делают значительные усилия, чтобы начать в возможно более благоприятных обстоятельствах переговоры о мире».

№ 683. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

./. Телеграмма № 4384.

23/10 декабря 1914 г.

Ваша телеграмма 690¹ получена.

Я готов разделить мнение о возможности отложить предполагаемые в Нише и Бухаресте выступления, тем более что нашим представителям в названных городах предоставлено право выбрать наиболее удобный момент для осуществления намеченных шагов. Новое же предположение известить болгарское правительство о готовности Сербии и Румынии пойти на известные уступки в пользу Болгарии мне представляется неуместным. Уже дважды представители держав Согласия делали подобные заявления в Софии, — третье могло бы только сбить с толку болгар, внушив им чрезмерные надежды.

Я высказался в этом смысле перед французским и великобританским послами.

[С а з о н о в.]

№ 684. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 790.

23/10 декабря 1914 г.

Personnel. Confidential.

Reçu votre No 4361².

Comme crois en avoir rendu compte en ces derniers temps Cambon aussi m'avait parlé des rapports très peu satisfaisants entre légations à Téhéran. Mais en un sens différent. Lecomte avait écrit très confidentiellement que depuis arrivée de notre nouveau ministre rapports étaient tout comme interrompus signalant danger de la situation. Pour mon compte n'ai données de croire que terme «russophobe» puisse s'appliquer à Townley terme qui en tout cas actuellement n'a plus de sens en Perse. Mais ce qui me paraît sûr c'est que s'il se méfie de l'attitude de notre légation c'est qu'il ne comprend pas où Korostovetz veut en venir et appréhende

¹ См. № 673.

² В тел. от 21/8 дек. за № 4361 Сазонов передавал, что «французский посланник в Тегеране Леконт, крайне дружелюбно настроенный к англичанам, в письме к вдежнему французскому послу охарактеризовал Тоунлея как большого руссофоба, возлагая на него в значительной мере ответственность за нелады между нашей и английской миссиями».

qu'il ne travaille à profiter des circonstances pour élargir bases de convention par faits accomplis en circonvenant légation anglaise qui n'a par conséquent aucune confiance en lui. Ceci a pour résultat de rendre opposition Townley plus tenace et plus directe en omettant lui aussi les consultations préalables avec légation russe ¹. Une attitude qui n'était pas la sienne. En matière aussi délicate voudrais me borner à ajouter que pour autant qu'on puisse juger quel que soit mérite de Korostovetz, ses méthodes et procédés tels qu'ils se manifestent par ce que je vois de sa correspondance, ne pourront jamais harmoniser avec ceux d'un diplomate anglais de quelque marque et en tout cas que rétablir les choses aujourd'hui n'est plus possible. Et je suis persuadé que même de nouvelles stipulations négociées entre les deux gouvernements n'auront aucun résultat pratique sur place à laisser les choses comme elles sont. Ce qui est sûr, c'est que l'état de choses actuel ne peut profiter qu'à intrigues turques et allemandes ce que Lecomte a signalé. Vous avez vu par mon télégramme ² que Grey considère aujourd'hui question persane surtout au point de vue politique générale et conditionnée en Asie par guerre. D'après quelques mots que Nicolson m'a adressés hier il me semble que son opinion est que de remettre négociations jusqu'après paix c'est les remettre trop longtemps, mais que rapports entre ministres à Téhéran créent difficulté de plus pour ces négociations.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Лично. Доверительно.

Получил ваш № 4361.

Мне кажется, я уже за последнее время сообщал, что Камбон мне также говорил о весьма малоудовлетворительных взаимоотношениях между миссиями в Тегеране, но в другом смысле. Леконт доверительно уведомлял, что после приезда нашего нового посланника эти отношения почти прервались, причем он указывал на опасность такого положения. Что касается меня, то у меня нет данных считать, что к Тоунлею могло бы быть применено слово «руссофоб», которое во всяком случае при настоящих условиях в Персии не имеет смысла. Но мне одно кажется бесспорным, что если он не доверяет позиции нашей миссии, то потому, что не понимает преследуемой Коростовцом цели и опасается, что последний старается использовать обстановку для расширения основ конвенции, опираясь на «совершившиеся факты», действуя в обход английской миссии, которая поэтому не имеет к нему никакого доверия. В результате это толкает Тоунлея на более упорное и прямое противодействие, заставляя его избегать равным образом предварительного согласования вопросов с русской миссией. Такой позиции он раньше не занимал. По поводу столь щекотливого по-

¹ Фраза «Ceci... russe», искаженная в телеграф. передаче, исправлена по имеющемуся в делах б. рос. пос-ва в Лондоне черновику публикуемой тел.

² См. № 655.

положения я желал бы лишь добавить, что, насколько можно судить, приемы и образ действия Коростовца, как они отражаются в доходящей до меня его переписке, не могут, при всех его заслугах, никогда быть созвучными методам любого сколько-нибудь выдающегося английского дипломата; во всяком случае теперь невозможно восстановить нормальное положение. Я уверен, что даже установление между двумя правительствами новых, служащих предметом обсуждения, договорных отношений не будет иметь никакого практического результата на месте, если не изменить создавшуюся обстановку. Бесспорно, что последняя может лишь способствовать турецким и германским интригам, что и отмечает Леконт. Вы знаете из моей телеграммы, что Грей рассматривает в настоящее время персидский вопрос прежде всего с точки зрения общей политики, увязывая политику в Азии с войной. Из нескольких слов, сказанных мне вчера Никольсоном, я заключаю, что, по его мнению, отсрочить переговоры до конца войны значило бы отложить их на слишком продолжительный срок, но что стношения между посланниками в Тегеране создают для этих переговоров лишние затруднения.

Бенкендорф.

№ 685. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 791.

23/10 декабря 1914 г.

Ayant terminé le sujet principal de l'entretien, Grey me dit que d'après télégramme de Buchanan, vous vous étiez plaint de l'attitude de Townley qui n'aidait en aucune façon son collègue russe. Je demandai à Grey, si Buchanan mande que les informations à ce sujet ne venaient pas seulement d'informations russes, mais étaient corroborées par informations diplomatiques d'autre provenance, que d'ailleurs je ne citais pas. Grey dit que Buchanan n'avait rien télégraphié à ce sujet et demanda ce que disaient ces informations. Je répondis que Townley[est] dépeint comme rus-sophobe. Grey dit que cela lui paraissait tout-à-fait extraordinaire et tout-à-fait neuf pour lui, qu'il savait que, (par) malheur, les deux ministres ne s'entendaient pas et que cet état de choses datait seulement de l'arrivée de Korostovetz. Je dis que l'état de choses en lui-même me paraissait extrêmement sérieux, parce que même des modifications dans la convention n'auraient aucun résultat, si les deux ministres n'agissent pas en plein accord et confiance. Grey me dit qu'il est évident que cela était la base de tout, mais qu'il était frappé que cette base de confiance, établie jadis, avait cessé. L'entretien en resta là. Mon impression est que, à part des questions personnelles qui peuvent exister, mais dont il n'a pas été question au cours de cet entretien, Grey redoute, peut-être sous l'influence de Townley, que notre légation n'agisse sous forme péremptoire, sans user de la prudence pour ménager le gouvernement ou l'élément persan — ce que Grey trouve actuellement nécessaire en première ligne, et ce qui est par conséquent le fond des instructions de Townley.

Benckendorff.

Перевод.

Исчерпав главную тему разговора, Грей мне сказал, что, согласно телеграмме Бьюкенена, вы выразили неудовольствие позицией, занятой Тоунлеем, который ни в чем не помогает своему российскому коллеге. Я спросил у Грея, общал ли Бьюкенен, что сведения об этом идут не только из русских источников, но и подтверждаются иной дипломатической информацией, источник какой я, впрочем, не указал. Грей ответил, что Бьюкенен ничего не телеграфировал по этому поводу, и спросил, что говорится в этой информации. Я ответил, что в ней Тоунлей характеризуется в качестве руссофоба. Грей сказал, что это представляется ему чем-то совершенно странным и для него новым, что он знает о том, что, к несчастью, оба посланника находятся друг с другом в плохих отношениях и что это положение создалось лишь со времени приезда Коростовца. Я сказал ему, что, по моему мнению, положение вещей само по себе в высшей степени серьезно, так как даже изменения в конвенции не будут иметь никаких результатов, если оба посланника не будут действовать в совершенном согласии и при полном взаимном доверии. Грей мне сказал, что это, несомненно, основа всего, но что он поражен тем, что основанные в свое время на доверии отношения прекратились. На этом разговор закончился. Я вынес впечатление, что помимо личных вопросов, которые, может быть, и существуют, но о которых не было речи в течение этого разговора, Грей опасается, быть может, под влиянием Тоунлея, что наша миссия будет действовать решительно; без соблюдения осторожности и не считаясь с персидским правительством и населением. А это Грей признает в настоящее время совершенно необходимым, и в этом, следовательно, сущность данных Тоунлею инструкций.

Бенкендорф.

№ 686. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

24/11 декабря 1914 г.

Sir E. Grey hopes to send instructions shortly on the subject of the Persian question. Meanwhile he welcomes the opening of conversations between Mr. Sazonow and Sir G. Buchanan as to the prospect of revising the Anglo-Russian Agreement respecting Persia. While the war is in a critical state and the pressure of work is great, Sir E. Grey is of opinion that it is hardly the time to begin these discussions upon which he will, however, enter as soon as an opportunity arises.

Meanwhile His Majesty's Embassy is to state that His Majesty's Government cannot become a party to any high-handed action with regard to the Medjliss or to the Central Government. Such action would increase the influence which the Turkish propaganda might have among Mohammedans who have hitherto turned a deaf ear to Turkish intrigues; it might seriously prejudice our position in India; and, as calculated to cause trouble with Persia, it would cause trouble with Moslems elsewhere and

would be a material obstacle to His Majesty's Government in carrying on the war.

Sir E. Grey accordingly begs Mr. Sazonow, from considerations of policy, to send the most definite instructions to the Russian Minister and the Russian Agents in Persia to adopt a conciliatory attitude towards the Persian Government and to abstain from anything in the nature of high-handed action. It appears for instance that the sum of about £ 60 000 collected by the Russian Authorities has not been paid into the Persian Revenue.

His Majesty's Government will on the other hand raise no objection to the taking of any local measures for repelling the Turkish invasion which the Russian Government may consider really necessary; and they agree that the Russian Government should try to regularize the position of Shuja, if the latter can be of any use in this direction, as it is impossible to send a Russian force.

Sir E. Grey does not object to the personal changes in the Persian Cabinet desired by Mr. Sazonow which can presumably be effected without undue pressure.

In conclusion Sir E. Grey again wishes to impress upon the Russian Government the absolute necessity of maintaining good relations with the Central Government as they are the only effective obstacle to the Turco-German propaganda which, if it succeeds, will excite all Persia against us. The two Governments should, in Sir E. Grey's opinion, do everything possible to support the Persian Government in their efforts to counteract any pro-Turkish feeling and to suppress any popular excitement.

If, by granting a small loan to the Persian Government, the latter could be kept together and its favourable attitude secured, His Majesty's Government would be prepared to join.

Перевод.

Сэр Э. Грей надеется выслать вскоре инструкции по персидскому вопросу. Тем временем он приветствует начало переговоров между г. Сазоновым и сэрм Дж. Бьюкененом о пересмотре англо-русского соглашения по персидским делам. До тех пор, пока война не вышла из состояния кризиса, и ведется очень напряженная работа, сэр Э. Грей полагает, что едва ли своевременно начинать эти прения, в которых он все же примет участие, как только представится возможность.

Пока же посольство его величества указывает на то, что правительство его величества не может участвовать в насильственных действиях в отношении меджлиса или центрального правительства [Персии]. Такой образ действий увеличил бы влияние, которое турецкая пропаганда может иметь среди магометан, до сих пор не поддававшихся турецким интригам; это может причинить серьезный ущерб нашему положению в Индии, вызвать осложнения в

Персии и среди мусульман в других странах, что явилось бы существенным препятствием для правительства его величества в дальнейшем ведении войны.

Вследствие этого сэр Э. Грей просит г. Сазонова из политических соображений дать российскому посланнику и российским агентам в Персии самые решительные директивы занять примирительную позицию в отношении персидского правительства и воздерживаться от всего, что походило бы на насильственные действия. Например, оказывается, что сумма приблизительно в 60 000 фунтов, собранная русскими властями, не была выплачена персидской казне.

С другой стороны, правительство его величества не будет возражать против тех мер местного характера, которые российское правительство считало бы действительно необходимым принять для отражения турецкого вторжения; оно согласно на то, чтобы российское правительство, ввиду невозможности прислать русские войска, попыталось оформить положение Шоджи, если последний может быть полезен в этом отношении.

Сэр Э. Грей не возражает и против желательных г. Сазонову личных перемен в персидском кабинете, которые могут быть произведены без излишнего давления.

В заключение сэр Э. Грей вновь указывает российскому правительству на совершенную необходимость сохранения хороших отношений с центральным правительством, так как оно одно служит действительным препятствием турецко-германской пропаганде, которая в случае успеха подымет всю Персию против нас. По мнению сэра Э. Грея, оба правительства должны делать все возможное для оказания поддержки персидскому правительству в его усилиях противодействовать всяким туркофильским настроениям и подавлять всякое народное волнение.

Если путем предоставления персидскому правительству небольшой ссуды оно может быть спасено от развала, и его благоприятная [нам] позиция обеспечена, правительство его величества готово принять участие в этой ссуде.

№ 687. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 793.

24/11 декабря 1914 г.

Me suis rendu immédiatement chez lord Kitchener¹. Il m'a dit qu'il comprenait trop bien intérêt commun et se rendait trop bien compte du sérieux actuel question munitions pour ne pas faire tout le possible que circonstances lui permettraient. Il m'a dit qu'il verra sans retard de combien Vickers pourraient augmenter rapidement leur production, mais qu'il craignait surtout à cause difficultés ouvrières qu'élasticité de production anglaise avait atteint pour un temps sa limite. Il m'a dit que France avait considérablement augmenté production munitions, que malgré tous les efforts production France et Angleterre suffisait à peine pour guerre en France, surtout en prévision renforts allemands

¹ Тел. от 18/5 дек. за № 229 Кудашев уведомлял Сазонова о намерении Янушкевича заказать в Англии снаряды и патроны для русской армии и передавал просьбу последнего об оказании росс. пос-вом в Лондоне содействия воен. агенту в деле помещения заказов. Тел. от 22/9 дек. за № 4375 Сазонов поручал Бенкендорфу оказать Ермолову «всемерную поддержку» в этом деле.

sur théâtre ouest qu'il croit prochainement possibles. Il m'a dit qu'il se rendait compte que à l'est comme à l'ouest question munitions était devenue pressante au point qu'elle pourrait agir sérieusement sur cours événements militaires. Lord Kitchener m'a dit que gouvernement anglais fait déjà fortes commandes en Amérique et il conseille que Russie sans retard use d'Amérique [le] plus largement possible. Il m'a dit que malgré tous ses efforts — marché anglais ne pourrait pas suffir pour combler lacune chez nous. Lord Kitchener m'a dit avoir adressé d'urgence télégramme à Buchanan pour général Williams dans espoir que grand duc généralissime consentirait confier très secrètement et pour lui seul information de prévisions sur offensive ou défensive russe pour qu'il puisse juger combien de troupes allemandes pourraient être transportées de l'est à l'ouest prochainement. Je me permets d'appuyer cette requête dont importance même au point de vue fourniture périodique de munitions de guerre paraît évidente. J'ai trouvé lord Kitchener plus sérieusement impressionné que ne m'y attendais, question munitions lui paraissant une des plus graves¹. En réponse à ma question, il m'a dit qu'il n'y aurait pas de sitôt crise munitions en Allemagne — seule Puissance qui un an avant guerre avait dépensé sommes colossales pour munitions. Routkovsky télégraphiera demain état actuel question d'achat en Angleterre munitions². Il n'a jusqu'à présent rencontré aucune difficulté en cette question.

Benckendorff.

¹ Тел. от 24/11 дек. за № 794 (являющейся продолжением публикуемой тел.) Бенкендорф передавал просьбу Китченера о командировании в Лондон компетентного офицера для непосредственных переговоров о воен. заказах и для совместной выработки общего плана снабжения союзных армий. Китченер сообщал Бенкендорфу, что по имеющимся сведениям в Россию были вывезены из Англии значительные количества взрывчатых веществ без ведома англ. прав-ва, росс. пос-ва и комитета по снабжению.

Тел. от 31/18 дек. за № 822 Бенкендорф настаивал на скорейшем командировании в Лондон компетентного представителя ген. штаба, так как задержка в этом деле может отразиться на ходе воен. действий, которые, по мнению Китченера, должны принять затяжной характер.

Тел. от 4 янв. 1915 г./22 дек. 1914 г. за № 834 Бенкендорф, повторяя свои настояния о посылке русского представителя, сообщал о состоявшемся назначении представителя франц. прав-ва.

Тел. от 12 янв. 1915 г./30 дек. 1914 г. за № 857 Бенкендорф доносил о состоявшемся между Китченером и представителем франц. прав-ва совещании, на котором было заключено соглашение о снабжении франц. армии, и передавал мнение Камбона о настоятельной необходимости участия в совещаниях русского представителя.

² Соответствующей тел. Рутковского в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

Перевод.

Немедленно отправился к лорду Китченеру. Он мне сказал, что слишком хорошо понимает общие интересы и слишком хорошо отдаст себе отчет в действительной серьезности вопроса о снарядах, чтобы не сделать все возможное, что ему позволят обстоятельства. Он сказал мне, что он сейчас же осведомится, насколько быстро Виккерс будет иметь возможность увеличить их производство; он опасается однако того, что, главным образом в силу затруднений с рабочими, напряжение английских заводов достигло на время своего предела. Он сказал мне, что Франция значительно увеличила свое производство снарядов, но, несмотря на все усилия, и английской и французской продукции едва хватает на ведение войны во Франции, в особенности в предвидении возможного, по его мнению, в скором времени появления германских подкреплений на западном театре. Он сказал мне, что он отдает себе отчет в том, что как на Востоке, так и на Западе вопрос о снарядах становится настоящим настолько, что может серьезно повлиять на ход военных событий. Лорд Китченер сказал, что английское правительство делает уже значительные заказы в Америке, и он советует, чтобы Россия незамедлительно использовала Америку возможно шире. Он сказал мне, что, несмотря на все его усилия, английский рынок не был бы в состоянии восполнить недостаток снарядов у нас. Лорд Китченер сказал мне, что он послал срочную телеграмму Бьюкенену для генерала Вильямса в надежде, что великий князь главнокомандующий согласится доверить ему совершенно секретно и для его личного сведения данные о предполагаемом русском наступлении или оборонительном образе действий, дабы он мог судить, сколько германских войск могло бы быть в ближайшее время переброшено с Востока на Запад. Я позволяю себе поддержать эту просьбу, значение которой с точки зрения планомерной доставки снарядов представляется очевидным. Я нашел, что лорд Китченер был более озабочен [моим сообщением], чем я ожидал: вопрос о снарядах представляется ему одним из самых серьезных. В ответ на мой вопрос он сказал, что в Германии в ближайшее время не будет кризиса снарядов; это единственная держава, которая за год до войны затратила колоссальные суммы на снаряды. Рутковский будет телеграфировать завтра о настоящем положении вопроса о покупке снарядов в Англии. До сих пор он не встречал никаких затруднений в этом вопросе.

Бенкендорф.

№ 688. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 382.

24/11 декабря 1914 г.

Strictement confidentiel

Copies à Nich et Bucarest.

No 2¹.

«De l'avis de Bratiano, le noeud de la question se trouve à Nich. Ni la Grèce, ni la Roumanie, mais seulement la Serbie peut faire des

¹ Публикуемая тел., как это видно из тел. Демидова от того же числа за № 382—№ 1, представляет собою текст второй части тел. греч. посланника в Бухаресте Психа, передающей его разговор с Братиану по поводу сделанного Ве-

concessions susceptibles de satisfaire la Bulgarie. Il ne faut pas perdre de vue que les intérêts vitaux et concordants de la Grèce comme ceux de la Roumanie doivent interdire à la Bulgarie une extension en Thrace qui la rapproche par trop de Constantinople. Si les efforts de la Russie dans ce sens aboutissent, il sera alors temps pour la Roumanie et la Grèce d'examiner la possibilité de certaines concessions peu importantes pour sceller l'accord. Il pense qu'à l'issue de la guerre, quel qu'en soit le résultat, la situation politique des petits Etats ne sera pas aussi favorable que par le passé, car jusqu'ici un équilibre presque parfait des forces européennes leur assurait une protection. Il considère par conséquent une union sincère des peuples balkaniques sur la base de l'équilibre et de la parité des forces comme d'autant plus désirable».

D é m i d o w.

Перевод.

Строго доверительно.

Копии в Ниш и Бухарест.

№ 2.

«По мнению Братиану, узел вопроса находится в Нише. Ни Греция, ни Румыния, а лишь одна Сербия может сделать уступки, могущие удовлетворить Болгарию. Не надо терять из виду, что жизненные и совпадающие друг с другом интересы Греции и Румынии должны воспрепятствовать расширению территории Болгарии во Фракии, слишком приближающему ее к Константинополю. Если усилия России в этом направлении увенчаются успехом, тогда для Румынии и Греции настанет время подвергнуть рассмотрению возможность некоторых мало-значительных уступок для укрепления соглашения. Он думает, что в момент окончания войны, каков бы ни был ее результат, политическое положение малых государств будет менее благоприятным, чем раньше, ибо до сих пор почти полное равновесие европейских сил обеспечивало их безопасность. Он считает по-этому тем более желательным искренний союз балканских народов на основе равновесия и паритета сил».

Д е м и д о в.

низелосом рум. прав-ву предложения и ответа последнего (см. стр. 105, прим. 2, № 519 и стр. 122, прим. 2). Полный текст тел. Психа от 20/7 нояб. был препровожден Демидовым в м-во ин. дел при письме от 24/11 дек., в котором высказывались соображения по поводу этой тел. В первой части тел. указывалось на необходимость избегать всего, что может носить характер агрессии по отношению к Болгарии, так как общий интерес балканских государств требует установления «прочного согласия» между ними и диктует необходимость исчерпать все средства для привлечения Болгарии, прежде чем прибегать к принудительным мерам.

**№ 689. Австро-венгерский посол в Константинополе Паллавичини
австро-венгерскому министру иностранных дел Берхтольду.**

./ Телеграмма № 875 ¹.

24/11 декабря 1914 г.

Geheim.

Ew. Excellenz Telegramm No 831.

Die Italien türkischerseits gemachten Andeutungen haben den Zweck Italien zu bewegen mit der Türkei gleichfalls in ein Alliance-Verhältnis zu treten. Dieselben enthalten wichtige Konzessionen, welche Italien seitens der Türkei nur gegen gewisse italienische Zugeständnisse gemacht werden könnten.

Der deutsche Botschafter, mit dem ich den Inhalt erwähnten Telegramms besprach, teilt diese Ansicht und sieht in dem Zaudern Italiens, die in den Punkten 3 und 4 enthaltenen Vorschläge unverzüglich anzunehmen, einen Beweis, dass sich Italien vor England fürchtet.

Baron Wangenheim sagte mir, dass die Herrschaft Italiens in der Kyrenaika sich doch bloss auf die Küste erstreckt und dass die Senussi deshalb zaudern gegen Ägypten vorzugehen da sie besorgen, dass Italien diese Gelegenheit ergreifen könnte, um sich in der Kyrenaika festzusetzen. Aus diesem Grunde glaubt man hier, dass die Entsendung des Bruders Enwer Paschas notwendig wäre, um diese Besorgnis der Senussi zu beseitigen. Von diesem Gesichtspunkt aus wäre es vielleicht gut, wenn man in Rom dahin wirken würde, dass Italien den Punkt 4 der Vorschläge annimmt².

Перевод.

Секретно.

Телеграмма вашего превосходительства № 831.

Намеки, сделанные Италии со стороны Турции, имеют целью побудить Италию вступить также с Турцией в союзные отношения. Они содержат важные уступки, которые могли бы быть сделаны Италии со стороны Турции только за известные итальянские уступки.

Германский посол, с которым я обсуждал содержание упомянутой телеграм-

¹ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

² Тел. от того же числа за № 876 (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел) Паллавичини сообщал Берхтольду, что, по словам Энвер-паши, брат последнего направится в Ливию с целью воздействовать на сенуситов в желательном для Италии смысле; Энвер заявил также, что Англия пытается восстановить сенуситов против Италии. Паллавичини воспользовался своим разговором с Энвером, чтобы подчеркнуть необходимость во что бы то ни стало рассеять опасения Италии относительно священной войны, и получил от него и от вел. визирия самые успокоительные заверения в этом смысле.

мы, разделяет это мнение и видит в нерешительности Италии немедленно принять предложения, содержащиеся в пунктах 3 и 4, доказательство того, что Италия боится Англии.

Барон Вангенгейм сказал мне, что господство Италии в Киренаике простирается только на побережье и что сенусситы поэтому не решаются выступить против Египта, так как опасаются, что Италия могла бы воспользоваться этим случаем для того, чтобы укрепиться в Киренаике. Поэтому здесь полагали необходимым послать брата Энвер-паши для того, чтобы устранить эти опасения сенусситов. С этой точки зрения было бы, может быть, хорошо действовать в Риме в таком смысле, чтобы Италия приняла пункт 4 предложений.

№ 690. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 621.

24/11 декабря 1914 г.

Телеграммы №№ 4320¹ и 4321² получены.

Содержание нашей памятной записки и английского возражения сообщено Тоунлею, давшему свое заключение Лондону, сводящееся к следующему.

Прежде всего Тоунлей отрицает приписываемое ему уклонение от сотрудничества с русской миссией и стремление поддерживать враждебный нам кабинет, в частности министра иностранных дел и его сына. Он находит, что кабинет можно обвинять в трусости, слабости и желании не идти против общественного мнения, но не во враждебности и солидарности с турками, хотя у него есть некоторые данные, которым он, впрочем, не придает значения. Так, согласно сообщению главы племени сенджаби — под английским покровительством, — каймакам Ханекена просил его содействия на случай перехода турками границы, ибо Тегеран этому сочувствует. Тоунлей также считает полезным заменить кабинет, а так как сразу этого не сделать, то усилить его состав включением принца Ферман-Ферма, но

¹ См. № 659.

² Тел. от 17/4 дек. за № 4321 Клемм извещал Коростовца о содержании пам. записки, переданной м-ром Бьюкенену, в которой указывалось «на необходимость того, чтобы обе миссии направляли шаги молодого шаха при выборе новых министров, особенно же заместителя министра иностранных дел Ала-эс-Солтане, который вследствие старости и слабости здоровья не обнаруживает самостоятельности и подпал под влияние своего сына Муин-оль-Везаре, вождя младоперсов и дерзкого руссофоба». «Вследствие этого, — продолжал Клемм, — мы просим великобританское правительство поручить Тоунлею принять в дружеском единении с вами деятельное участие в деле образования нового кабинета, соответствующего видам обеих держав, обратив особенное внимание на выбор преемника Ала-эс-Солтане».

он полагает, что к этому следует приступить осторожно, причем лучше, чтобы нужные шаги были сделаны английской миссией, ибо к нам персы относятся с большою подозрительностью. Открытое настояние может лишь повредить, вызвать обвинение во вмешательстве и облегчить происки турок и немцев. По его сведениям, последними получены крупные суммы денег, вероятно, для панисламистской пропаганды. По той же причине он находит нецелесообразным принимать какие-либо меры против меджлиса, пока последний не проявил своей неприязни. Он даже считал бы полезным оказать содействие посылке депутатов от Азербайджана, дабы положить конец толкам о нашем стремлении порвать связь этой провинции с Тегераном. По поводу рекомендации воздействовать на шаха Тоунлей ответил, что шах не занимается государственными делами и не пользуется влиянием.

С последним согласен: шах настолько несамостоятелен, что не играет никакой роли вне узкой дворцовой сферы, и я не вижу пользы от обращения к его величеству. В случае включения в кабинет принца Ферман-Ферма, последний сам озаботится постепенной заменой остальных членов, что предпочтительнее кабинетного кризиса. Министром иностранных дел придется пока оставить принца Ала-эс-Солтана, ибо кандидатура Восуг-эд-Доуле, русского сторонника, встретит сильное сопротивление. Против него также настроено духовенство. Мушир-эд-Доуле непригоден вследствие бездеятельности и боязни ответственности. Тоунлей обещает убедить персов устроить для Муин-оль-Везаре заграничное назначение, например посланником в Лондон.

Так, отрицая возможность объединения курдов, Тоунлей находит приведенную цифру в 50 000 чрезмерно преувеличенной и не думает, чтобы эти кочевники могли иметь серьезное боевое значение. Во всяком случае для отражения курдов лучше иметь наготове небольшой русский отряд, чем привлекать Шоджа-эд-Доуле и осложнять положение.

Соображения Тоунлея и намеченный им образ действий представляются мне довольно справедливыми, исключая мнения его о кабинете, по-моему, нам враждебном, о меджлисе, присутствие коего наверно создаст затруднения, и о Шоджа-эд-Доуле, внушающем спасительный страх Тегерану и которого следовало бы сохранить.

Тоунлей, повидимому, сознает опасность дальнейшей пассивности и уместность большей солидарности с нами.

К о р о с т о в е ц.

№ 691. Памятная записка российского уполномоченного на тройных переговорах в Кяхте уполномоченным китайского правительства.

№ 259 ¹.

24/11 декабря 1914 г.

Me référant à la communication des délégués du gouvernement de la Grande République Chinoise en date du 21/8 décembre a. c.² j'ai l'honneur au nom du gouvernement impérial de Russie de porter à votre connaissance ce qui suit:

L'échange de notes projeté par Mrs. les délégués du gouvernement de la Grande République Chinoise a pour but non le règlement des questions surgies de la reconnaissance de l'autonomie de la Mongolie Extérieure, ce qui fait la tâche des pourparlers de Kiachta, mais la direction de la politique russo-chinoise concernant les affaires mongoles.

Tout en admettant en principe la discussion de cette question, le gouvernement impérial est d'avis que cette discussion ne peut avoir lieu qu'après la conclusion des pourparlers tripartites à l'époque où la question générale de la situation internationale de la Mongolie Autonome sera définitivement réglée.

D'ailleurs le gouvernement impérial est porté à croire qu'il serait préférable de traiter la question de la politique russo-chinoise dans la Mongolie Autonome avec le gouvernement de la Grande République Chinoise par leurs ministres accrédités auprès des deux gouvernements.

Par suite l'échange de notes projeté par les délégués du gouvernement de la Grande République Chinoise ne peut pas avoir lieu à Kiachta.

En même temps j'ai l'honneur de prier Mrs. les délégués du gouvernement de la Grande République Chinoise de bien vouloir fixer le jour de la prochaine séance des pourparlers tripartites qui ont été ajournés suivant leur désir ³.

¹ Рукописная копия. Препровождена в м-во ин. дел при деп. Миллера от 30/17 дек. за № 273.

² Тел. от 10 дек./27 нояб. за № 236 Миллер сообщал, что после сделанного им заявления, предписанного тел. Сазонова за № 4184 (см. № 618) кит. делегаты отклонили предложение перейти к обсуждению след. статей тройного договора, указав на необходимость запросить у своего прав-ва инструкций. 21/8 дек. кит. делегатом был сообщен Миллеру ответ кит. прав-ва. Соглашаясь не обсуждать на конференции ж.-д. и почтово-телегр. вопросы, кит. прав-во предлагало урегулировать их путем обмена нот, после чего возобновить тройные переговоры (тел. Миллера от 21/8 дек. за № 257).

³ Тел. от 24/11 дек. за № 262 Миллер доносил, что после отклонения им обмена нот, предложенного кит. делегатами, последние уклонились от назначения след. заседания впредь до получения инструкций из Пекина.

Перевод ¹.

Ссылаясь на заявление делегатов правительства великой Китайской республики от 21/8 декабря текущего года, имею честь, по поручению императорского русского правительства, заявить о нижеследующем.

Проектируемый гг. делегатами правительства великой Китайской республики обмен нот имеет целью не решение возникших из факта признания автономии Внешней Монголии вопросов, что составляет задачу кяхтинской конференции, а установление русско-китайской политики по монгольским делам.

Принципиально вполне допуская возможность обсуждения вопроса о направлении этой политики, императорское правительство полагает, что обсуждать этот вопрос можно лишь по завершении тройных переговоров, когда общий вопрос о международном положении автономной Монголии будет решен и оформлен.

Императорское правительство находит также более удобным вести переговоры о русско-китайской политике в автономной Монголии непосредственно с правительством великой Китайской республики через посредство взаимно аккредитованных посланников.

Ввиду изложенного проектированный гг. уполномоченными правительства великой Китайской республики обмен нот не может иметь места в Кяхте, и я вновь имею честь покорнейше просить гг. делегатов великой Китайской республики назначить день следующего заседания временно прерванных по их желанию тройных переговоров.

№ 692. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Коростовцу.

Телеграмма № 4430 ².

25/12 декабря 1914 г.

Телеграмма за № 615 ³ получена.

Едва ли можно быть уверенным в том, что в Азербайджане выбраны будут именно наши сторонники или что последние, по прибытии в Тегеран, под влиянием новой среды не изменят своего отношения к нам, как тому, к сожалению, бывали примеры. Поэтому мы должны думать, что при настоящих условиях надлежало бы скорее

¹ В качестве перевода дается русский текст, составленный рос. уполномоченным на тройных переговорах в Кяхте.

² Лит. копия.

³ Тел. от 22/9 дек. за № 615 Коростовец сообщал, что Саад-эд-Доуле обратил его внимание «на особенно в настоящее время ощутительное отсутствие в меджлисе наших сторонников, депутатов Азербайджана, группа коих, по его мнению, могла бы иметь значительное влияние и до известной степени парализовать весьма сильное ныне германо- и туркофильское настроение демократического меджлиса». «Нет сомнения, — продолжал Коростовец, — что допущение нами выборов в Азербайджане произвело бы отличное впечатление на здешнее общественное мнение и явилось бы доказательством нашего желания помочь правильному функционированию меджлиса, а также опровержением обвинений в стремлении нашем добиться независимости Азербайджана от центрального правительства».

стремиться к созданию такого положения, при котором меджлис мог бы быть распущен на законном основании, как, например, за отсутствием кворума. Великобританское правительство со своей стороны возражает, повидимому, лишь против насильственного выпуска меджлиса. Весьма важно было бы знать мнение на этот счет тех лиц, которых имеется в виду включить в состав нового кабинета, в частности Восуг-эд-Доуле и Ферман-Ферма. Поставьте Тоунлея об этом в известность.

С а з о н о в.

№ 693. Посол в Токио министру иностранных дел.

./-. Телеграмма № 301.

25/12 декабря 1914 г.

Весьма секретно.

Ссылаюсь на мое донесение № 85 ¹.

Французский посол совершенно доверительно сообщил мне, что получил запрос своего правительства, как отнеслись бы здешние власти к предложению послать во Францию вспомогательное японское войско. Из этого запроса Реньо заключает, что в Париже начинают склоняться к мысли о возможности официального обращения к Японии за помощью. Ответ посла мне неизвестен, но я знаю, что он горячий сторонник этого плана. Вновь прибывший сюда из Циндао французский военный агент разделяет взгляд посла и высказывался давно уже в том смысле, что французы, не располагая столь значительным запасом людей, как Россия и Англия, не будут в состоянии выдержать долгое время затяжной войны оборонительного характера, для серьезного же наступления им необходим приток свежих сил. Английский посол, с которым я говорил на эту тему, выразил, как личное свое мнение, предположение, что его правительство не встретит возражений против посылки японских войск в Европу, если союзные державы сочтут это нужным. С своей стороны нахожу, что почва здесь далеко еще не подготовлена для решения такого серьезного дела.

М а л е в с к и й.

¹ Деп. от 19/6 нояб. за № 85 Малевский отмечал, что в беседе Като с корреспондентом газеты «Двидзи» «совершенно определенно выражен отрицательный взгляд руководителя японской политики на проект отправки японских войск в Европу»; главным доводом Като, по словам Малевского, является «непосильность для Японии» связанных с этим делом расходов, «причем он считает несоместимым с достоинством Японии, чтобы возмещение издержек на отправку войск в Европу покрывалось из средств союзных держав». То обстоятельство, что Като высказал так категорически свой взгляд накануне созыва парламента, «дает основание заключить, что правительство, вопреки настояниям военной партии, не считает возможным итти на какую-либо военную «авантюру».

№ 694. Министр иностранных дел директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

Телеграмма № 4440.

26/13 декабря 1914 г.

Срочно.

Ваша телеграмма от [26] 13 декабря за № 234 получена ¹.

Вполне разделяю мнение начальника штаба о нежелательности преждевременно посвящать румын в подробности наших видов на будущее разграничение Буковины.

Считаю, что возможно большее занятие территории Буковины, насколько это допустимо соображениями военного характера, представит выгоды при будущих переговорах. Что же касается введения гражданского управления, то таковое предпочтительно ввести лишь в той части, которая будет окончательно за нами закреплена.

Для определения границы этой части следует принять во внимание этнографические, стратегические и экономические условия, о коих всего лучше можно судить на месте. Согласно имеющемуся в министерстве иностранных дел материалу казалось бы, что таковой границей могла бы считаться линия реки Сучавы с отклонением к югу, начиная от ее истока далее на запад, согласно записке Муравьева ².

С а з о н о в.

№ 695. Поденная запись министерства иностранных дел.

26/13 декабря 1914 г.

Итальянский посол посетил министра и прочел ему телеграмму ³, в которой говорилось о том, что «вследствие обнаруженных волнений

¹ Тел. от 26/13 дек. за № 234 Кудашев передавал просьбу верх. главнокомандующего указать «желательные пределы, которыми надлежало бы ограничить сферу нашей администрации в Буковине, не предпреляя вопроса об окончательном ее разграничении с Румынией», и отмечал нежелание штаба посвящать в эти планы румын.

² Записка Муравьева от 13 дек./30 нояб. «Отчет о поездке в Буковину» хранится в Арх. Вн. Пол., в деле О. П. О. 16. В этой записке Муравьев намечал следующие границы: «От с. Ботушаница на румынской границе до впадения реки Климовец в Сучаву. Отсюда по Сучаве до Фалькева, оставляя Фалькев в наших пределах; от Фалькева на Чумурну, Русскую Молдавицу, Руснебоул, Бриаза, включая все эти места в нашу территорию, до речки Валестина».

³ В делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

в Валоне и окрестностях итальянский консул счел нужным вызвать десант с итальянского военного судна».

Читая эту телеграмму, посол, видимо, сам отдавал себе отчет в искусственности приводимых итальянским правительством объяснений в оправдание решенного им занятия Валоны.

Министр со своей стороны не скрыл от посла, что он понимает настоящую подкладку указанной итальянским консулом необходимости положить конец волнениям населения, и ограничился тем, что еще раз напомнил маркизу Карлотти сказанное им раньше в предыдущих разговорах¹, а именно, что нужно наконец сделать выбор между сохранением неприкосновенности решений Лондонской конференции, устанавливающих неприкосновенность Албании, и признанием означенных решений утратившими свою силу, что позволило бы Италии преследовать свои собственные интересы в отношении Валоны.

№ 696. Посол в Риме товарищу министра иностранных дел Нератову.

Телеграмма № 210².

26/13 декабря 1914 г.

Второе сообщение Сватковского. В Рим прибыл для беседы с ним и с делегатами хорватов и словинцев профессор Масарик, наиболее деятельно занявшийся выяснением настроений, намерений и планов будущего народов Австро-Венгрии. При первом свидании с писателем Ватсоном, присланным Стэдом из Лондона в Роттердам, Масарик сообщил ему для передачи правительствам Тройственного согласия свои впечатления в качестве политического наблюдателя. Ныне он делает сообщение по соглашению с представителями чешских партий — реаллистов, народных социалистов, государственников, имел беседы с социал-демократами, аграристами и младочехом Шеллером, имеющим сношения с Крамаржем. Ему известно, что группа последнего желает чешского вице-королевства под державой государя императора. Признавая выгоды такового решения для чешских интересов, особенно в смысле таможенного объединения с Россией, Масарик полагает, что это — вопрос, зависящий от политического и военного могущества России в момент окончания войны. Общее желание чехов — иметь короля русского и во всяком случае не немца или способного обратиться в немца. Желательно, чтобы, по крайней мере, сначала дипло-

¹ См. №№ 633 и 648.

² Оубл. Кр. арх., т. XXXIII, стр. 13—14.

матия была общей с русской, военная сила должна быть также в распоряжении освободителей. Чехо-словаки должны представлять сильную военную организацию и быть в военном союзе с таковою же южно-славянскою. Общее желание чехов и югославян иметь территориальное соединение в полосе хорватских островов между Австрией и Венгрией. Желательно тесное таможенное соглашение, особенно с Россией. Цель и условия чешской независимости — ослабить, сколько возможно, Германию. Поэтому при определении границ Чешского королевства чехи руководятся не исключительно этнографией, но требуют исторических и одновременно стратегических границ. Это дало бы между прочим возможность спасти лужичан и грозить Берлину из Лужицы. На юге чехо-словаки должны граничить с Венгрией по Дунаю и от поворота его по водоразделу на восток. Самостоятельность и сила Чехо-словацкого королевства может быть обеспечена только прочной, без перерывов, оккупацией Россией чешских и словацких земель. Временное появление русских и возвращение австрийцев вызовет разгром страны и истребление политических вождей и организаций. Обширные списки опасных деятелей уже готовы. Террор уже надвигается, особенно в восточно-чешских землях. Оккупация должна быть так же планомерна и должна с самого начала иметь не только военный, но и ясно выраженный политический характер, как в Галиции. Согласно цели образования Чехо-словацкого королевства в определенных заранее пределах должны быть приняты немедленно соответствующие созидательные административные меры, сокольские дружины привлечены к организации полицейской и затем военной службы. На окраинах будущего королевства с славяно-мадьярским населением должны быть приняты немедленно меры к выселению всех наиболее вредных мадьярских элементов подобно тому, как мадьяры ныне совсем выселили в Венгрию и Хорватию сербов из Сирмийской области от Землина до Нового Сада. По занятии русскими войсками Праги желательно, чтобы военная власть образовала для сношений с населением национальный комитет из главнейших вождей: младочеха Крамаржа, старочеха Матуша, народного социалиста Клофаца, государственника Хваина, агрария Швеглы, реалиста Масарика. Из словаков наиболее компетентны: редактор Штефанек и доктор Шробар. В выборе словаков для сношений и ознакомления с настроениями вообще необходима крайняя осторожность. Подробности и объяснения письменно.

К р у п е н с к и й.